

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org).

Перевод уже был опубликован в 2011 году на сайте этой организации
<http://www.srji.org/resources/search/162/> Разрешение на публикацию перевода было дано
исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation
was published in 2011 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for
the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО “ВИТАЕВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ”

(Жалоба № 27459/07)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

7 июня 2011 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ
28 ноября 2011 года

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле “Витаева и другие против России”,
Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем составе:

Нина Вайич, *Президент*,
Анатолий Ковлер,
Кристос Розакис,
Пиир Лорензен,
Элизабет Штейнер,
Мириана Лазарова Трайковска,
Юлия Лаффранке, *судьи*,
и Серен Нильсен, *Секретарь Секции*,

Заседая 17 мая 2011 года за закрытыми дверями,
Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№27459/07) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») тремя гражданами Российской Федерации, перечисленными далее (заявители) 14 июня 2007 года.

2. Заявителей в Европейском Суде представляли юристы "Правовой инициативы по России" (далее - "SRJI"), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представлял г-н Г. Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. 27 августа 2009 года Суд решил применить Правило 41 Регламента Суда и дал приоритет делу и уведомил Правительство о поданной жалобе. В соответствии с положениями Статьи 29 § 3 Конвенции Суд принял решение о рассмотрении жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса о ее приемлемости.

4. Правительство возразило против объединения рассмотрения существа дела одновременно с вопросом о приемлемости. Рассмотрев возражение Правительства, Суд отклонил его.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявителями являются

- (1) Залина Витаева, 1982 года рождения;
- (2) Яхита Кудяева, 1959 года рождения и

(3) Мурат Кудиев, 2002 года рождения.

Заявители живут в городе Грозном. Первый заявитель приходится женой Магомеду-Эми (также известному как Магомед-Эмин, Магомед или Зема) Кудиев, который родился в 1982 году, второй заявитель - его мать, а третий заявитель - его сын.

А. Исчезновение Магомеда-Эми Кудиева

1. Информация, представленная заявителями

(а) Похищение родственника заявителей

6. В рассматриваемый период времени заявители и Магомед-Эми Кудиев жили в одном домовладении в Ленинском районе города Грозного по адресу: Ипподромный переулок, 63-65. Домовладение состояло из нескольких помещений вокруг одного двора. Магомед-Эми Кудиев, первая и третий заявители жили вместе в одном доме с отдельным входом. Вторая заявительница и другие родственники, в том числе бабушка и дедушка Магомеда Кудиева, жили в других помещениях. Магомед Кудиев был студентом четвертого курса Грозненского нефтяного института. Он подрабатывал сторожем в частной компании. В тот период на территории города проводился комендантский час.

7. Вечером 27 марта 2004 года заявители, их родственники и Магомед-Эми Кудиев были дома. Примерно в 23 часов 45 минут первая заявительница услышала шум и выглянула в окно. Она увидела около десяти вооруженных людей в масках. Мужчины были невысокие, одеты в камуфлированные куртки и черные брюки, а также зеленую камуфлированную форму. Заявительница решила, что они были военнослужащими. Один из них, невысокий человек крепкого телосложения, говорил по-русски без акцента и был одет в камуфлированную куртку и брюки. Заявители считают, что этот человек был русским, а остальные - чеченцы, так как они говорили на русском языке с акцентом.

8. Заявительница разбудила мужа и подошла к двери. Один из мужчин спросил ее: "Где Зелимхан?" Магомед Кудиев ответил, что это он. Тогда мужчина, говоривший по-русски с акцентом, приказал ему одеться и следовать за ними. Военные не просили никаких документов. Когда первая заявительница спросила, куда они уводят ее мужа, один из вошедших нацелил на нее автомат и приказал уйти в другую комнату. Тем временем вторая заявительница, которая проснулась от шума, вошла в комнату. Некоторые из военных зашли в часть дома, где жили бабушка и дедушка Магомеда Кудиева. Когда дед Магомеда Кудиева спросил злоумышленников, что они ищут, один из них ответил по-чеченски, что не надо волноваться, это проверка.

9. Вторая заявительница спросила вошедших, почему задержали ее сына, но не получила каких-либо объяснений. Русский военный приказал другим торопиться и увести Магомеда Кудиева. Затем мужчины заломили руки Магомеда Кудиева за спину и вывели его на улицу, где они схватили

Магомед Кудает и быстро повели со двора к двум автомобилям УАЗ, припаркованным на улице. На обеих машинах были тонированные стекла, на одной машине прикреплялась антенна, вторая машина - микроавтобус ("Таблетка").

10. Вторая заявительница попыталась последовать за похитителями и бросила в их сторону камень. В ответ они открыли огонь из автоматов. Магомед Кудает попросил их не стрелять по родным. Мужчины быстро посадили Магомеда Кудаета в микроавтобус и увезли.

11. Сразу после похищения соседи, разбуженные выстрелами, собрались в доме заявителей. Один из знакомых заявителей работал в ОВД Ленинского района ("РОВД") и незамедлительно поехал в РОВД, чтобы привести следователя.

12. Через 20 минут после похищения сотрудники Ленинского РОВД прибыли на место происшествия. Заявители описали злоумышленников, транспортные средства, и один из милиционеров сказал им, что слышал по радиации, что две машины, соответствующие описанию, проехали через контрольно-пропускной пункт, расположенный по дороге в Ханкалу и что автомобили проигнорировали попытки дежурных солдат остановить их.

(b) Последующие события

13. На следующий день 28 марта 2004 года следователь Ленинского РОВД принял жалобу заявителей, их родственников и соседей. Место происшествия было осмотрено, изъяты несколько гильз от пуль в качестве вещественных доказательств. Согласно заявителям, следователь сказал, что к похищению, скорее всего, причастны военнослужащие из батальона "Восток", воинского подразделения, укомплектованного чеченцами под командой г-н С.Я.

14. Через пять или шесть дней после похищения к заявителям пришел молодой человек и спросил Залину, жену Земы. Когда заявительница подтвердила, что это она, молодой человек сказал, что работал на базе батальона "Восток" в селе Ведено, Чечня, и что Магомед Кудает был доставлен на базу, что она должна связаться с их командиром, г-ном С.Я. в Гудермесе, Чечня, пока ее мужа не убили.

15. Заявители и члены их семьи ездили в Гудермес два раза, чтобы встретиться с г-ном С.Я., но охранники не позволили с ним встретиться.

16. Примерно через три недели после похищения к дяде Магомеда Кудаета подошел г-н А.Г., который рассказал, что его племянник г-н Я.Ге. был похищен 6 апреля 2004 года и восемь дней содержался в том же месте, что находился Магомед Кудает, что оба задержанных были с мешами на головах и в наручниках. Когда мешки сняли, то задержанные могли увидеть друг друга. Они содержались в яме, вырытой в помещении, похожем на баню. В здании было электричество, и естественный свет проник через щели в стенах. Задержанных регулярно кормили. Они слышали лай собак на улице, шум вертолетов, стрельбу и призывы к молитве, поэтому решили, что рядом находится мечеть. Через несколько дней г-н Я.Ге. был освобожден при помощи г-на Х.Г., брата г-на А.Г. Когда его выводили, г-н Я.Ге. заметил два купола мечети, расположенные недалеко от места содержания.

17. Заявители попросили г-н А.Г. помочь им в освобождении Магомеда Кудаяева. Г-н А.Г. обещал, что поговорит об этом с братом г-ном Х.Г. Три месяца заявители и их родственники ждали любую информацию о Магомед Кудаяеве. Но г-н А.Г. в итоге сказал, что его брат не может найти Магомеда Кудаяева.

18. В ноябре 2004 года первая заявительница встретила с г-ном Я.Ге., который в то время работал в батальоне "Восток". Он подтвердил, что Магомеда Кудаяева содержали на базе батальона "Восток" в поселке Ведено.

19. Другой человек, который работал на базе батальона "Восток" в Ведено, г-н Р. Также подтвердил, что Магомед Кудаяев содержался там семь месяцев, после чего его перевели в другое место.

20. В 2005 году родственница заявителей говорила с г-ном В.П., глава отдела уголовного розыска при Министерстве внутренних дел Чечни ("МВД"). Он подтвердил, что группа следователей посещала базу в поселке Ведено и видели, что там содержался Магомед Кудаяев.

21. В подтверждение своих показаний заявители представили следующие документы: показания первой заявительницы от 15 февраля 2006 года; показания второй заявительницы от 21 августа 2006 года; показания соседки заявителей г-жи Л.Д. от 1 октября 2006 года; показания соседки заявителей г-жи РМ. от 12 ноября 2006 года; показания г-на А.Г. от 24 ноября 2006 года; показания соседа заявителей г-на Х.М. от 24 ноября 2006 года; и четыре нарисованные схемы расположения построек на территории домовладения заявителей.

2. Информация, представленная Правительством

22. Правительство не оспорило факты дела, как они были изложены заявителями.

В. Розыски Магомеда-Эми Кудаяева и расследование

1. Информация, представленная заявителями

23. 28 марта 2004 года заявители сообщили о похищении Магомеда Кудаяева в ряд местных правоохранительных органов, в том числе РОВД.

24. 8 апреля 2004 года из военной комендатуры Чечни отправили жалобу заявителей в военную комендатуру Ленинского района Грозного ("районная комендатура") на рассмотрение.

25. 13 апреля 2004 года (в представленных документах также указывалась дата 27 марта 2004 года и 14 июня 2004 года) прокуратура Ленинского района ("районная прокуратура") возбудила уголовное дело по факту похищения Магомед Кудаяева в соответствии со статьей 126 часть 2 Уголовного кодекса (похищение человека при отягчающих обстоятельствах). Делу был дан номер 30028 (в представленных документах также указываются номера 30024 и 20130).

26. 30 апреля 2004 года следователи признали потерпевшей вторую заявительницу.

27. 13 мая 2004 года из прокуратуры Чечни сообщили заявителям, что районная прокуратура возбудила уголовное дело по факту похищения и что оперативно-розыскные мероприятия проводятся.

28. 25 мая 2004 года из МВД Чечни сообщили заявителям, что собранный ими материал, касающийся похищения, был направлен в районную прокуратуру.

29. 20 или 22 декабря 2004 года первая заявительница написала жалобу на похищение ее мужа в военную комендатуру Чечни. Она описала обстоятельства похищения и указала, что через четыре дня после произошедшего, она встретила человека, который сказал ей, что Магомед Кудиев содержался в Ведено и что она должна попросить командира батальона "Восток" г-на С.Я. в Гудермесе о его освобождении. Она также заявила, что через три недели после этого она разговаривала с человеком, который сказал ей, что его родственник, молодой человек содержался в течение восьми дней с Магомедом Кудиевым в полуразрушенном здании старой бани. Кроме того, он сказал ей, что в содержании они слышали лай собак и шум вертолетов, а также призывы к молитве, разговоры охранников и их прозвища, например, "Бандит", "Тигр", "Белый" и "Тихий". Заявительница указала, что этот молодой человек был освобожден при содействии г-на Х.Г., который жил в Шелковском районе Чечни.

30. 24 декабря 2004 года районная прокуратура сообщила заявителям, что в ходе расследования не удалось установить местонахождение Магомеда Кудиева и что оперативно-розыскные мероприятия продолжаются.

31. 25 декабря 2004 года и затем 21 февраля 2005 года из военной комендатуры Чечни запросы первой заявительницы о поисках мужа направили в районную военную комендатуру.

32. 18 марта 2005 года районная прокуратура сообщила заявителям, что они рассмотрели их жалобу от 15 марта 2005 года и что они поручили РОВД "установить местонахождение женщины по имени Тамила и арестовать ее".

33. 27 мая 2005 года из военной прокуратуры Объединенной группировки войск (сил) ("прокуратура ОГВ (с)") запрос второй заявительницы о помощи в розысках ее сына был направлен в адрес военной прокуратуры войсковой части №20102.

34. 3 августа 2005 года из военной прокуратуры войсковой части №20102 сообщили заявителям, что расследование похищения Магомеда Кудиева было приостановлено и следователи не установили причастности военнослужащих к совершению преступления.

35. 27 сентября 2005 года военный прокурор ОГВ (с) вновь сообщил заявителям, что следствие не установило причастности военнослужащих к похищению их родственника и что расследование уголовного дела было приостановлено.

36. 12 и 14 октября 2005 года следователи сообщили заявителям, что расследование уголовного дела было приостановлено 8 марта 2005 года в связи с неустановлением виновных.

37. 13 октября 2005 года из прокуратуры Чеченской Республики жалоба заявителей была направлена в районную прокуратуру для рассмотрения.

38. 28 ноября 2005 года из Управления Федеральной службы безопасности по ЧР ("ФСБ") сообщили заявителям, что Магомед Кудиев ими не задерживался и нет информации о его местонахождении.

39. 7 декабря 2005 года и 1 февраля 2006 года из отдела криминальной милиции при ОВД в Ханкале, Чечня, сообщили заявителям, что они не располагают информацией об аресте и задержании Магомеда Кудиева правоохранительными структурами Чечни и что они направили запросы заявителей о содействии в розыске Магомеда Кудиева в МВД ЧР.

40. 27 декабря 2005 года и 16 января 2006 года из Управления ФСБ по Чечне сообщили заявителям, что они не располагают информацией о местонахождении Магомеда Кудиева и что меры, направленные на установление его местонахождения, принимаются.

41. 23 июня 2006 года из МВД Чечни сообщили заявителям, что они направили их запрос о содействии в розыске Магомеда Кудиева в РОВД.

42. 27 февраля 2007 года из прокуратуры Чечни сообщили заявителям, что местонахождение Магомеда Кудиева не установлено, 6 января 2006 года расследование по уголовному делу было приостановлено в связи с неустановлением виновных, 24 февраля 2007 года расследование была возобновлено и прокуратурой Чечни были даны поручения о проведении ряда следственных действий.

43. 2 апреля 2007 года следователи сообщили заявителям, что в указанный день расследование по уголовному делу было приостановлено в связи с неустановлением виновных.

44. 25 августа 2007 года из прокуратуры Чечни сообщили заявителям, что расследование уголовного дела было возобновлено 20 июля 2007 года по указанию надзирающей прокуратуры.

45. 20 августа 2007 года расследование уголовного дела было приостановлено в связи с неустановлением преступников. Заявители обжаловали это постановление (см. пункт 105 ниже).

46. 15 июля 2008 года из МВД Чечни сообщили заявителям, что оперативно-розыскные меры для установления местонахождения Магомеда Кудиева проводятся.

47. 1 ноября 2008 года из Главной военной прокуратуры сообщили заявителям, что их жалоба от 21 октября 2008 года направлена в адрес военной прокуратуры ОГВ (с).

48. 9 ноября 2008 года из Генеральной прокуратуры РФ сообщили заявителям, что их жалоба направлена в прокуратуру Чечни.

49. 4 июня 2009 года Главный информационно-вычислительный центр Министерства внутренних дел России уведомил заявителей, что они не располагают информацией о Магомеде Кудиеве.

50. 16 июня 2009 года Специальный Представитель Президента РФ по вопросам прав и свобод человека в Чечне от имени заявителей подал жалобу в районную прокуратуру по поводу отсутствия информации, касающейся расследования уголовного дела. Ответа на эту жалобу не было.

51. Заявители не получали более никакой другой информации о ходе официального расследования похищения их родственника.

2. Информация, представленная Правительством

52. 29 марта 2004 года следователи районной прокуратуры осмотрели место происшествия в домовладении заявителей. Они изъяли с места происшествия одну пулю и пять гильз.

53. 13 апреля 2004 года (в представленных документах также упоминается дата 13 апреля 2002 года) районной прокуратурой было возбуждено уголовное дело по факту похищения Магомеда Кудоева. Согласно тексту постановления, следователи получили информацию о похищении из РОВД 29 марта 2004 года.

54. 13 апреля 2004 года следователи назначили проведение судебно-баллистической экспертизы улик, собранных на месте происшествия.

55. 8 мая 2004 года эксперты представили отчет о результатах судебно-баллистической экспертизы. Согласно заключению, пуля и гильзы были стреляны из автоматов АК-47.

56. 19 апреля 2004 года следователи допросили соседей заявителей, г-на Х.М. и г-жу М.Х. Оба заявили, что примерно в 23:40 марта 2004 года они слышали крики, доносившиеся из домовладения заявителей. Свидетели вышли на улицу. Там они увидели, как неизвестные вооруженные люди в камуфляжной форме и масках открыли огонь и забрали Магомеда Кудоева.

57. 19 апреля 2004 года следователи допросили соседа заявителей г-на Р.Х., который показал, что примерно в 23:30 в ночь на 27 апреля 2004 года он слышал крики, доносившиеся со двора дома заявителей. Он вышел на улицу и узнал, что неизвестные вооруженные люди в камуфляжной форме и масках стреляли из автоматов и похитили Магомеда Кудоева. Похитители приехали на автомобиле и микроавтобусе марки "УАЗ".

58. 24 апреля 2004 года следователи признали потерпевшей г-жу З. Х., бабушку Магомеда Кудоева, и допросили ее. Она показала, что похитители, которые были вооружены, одеты в камуфляжную и черную форму, приехали у дома на двух автомобилях "УАЗ", в том числе микроавтобусе. Они говорили на чеченском и русском языках. Похитители сказали, что они ищут Зелимхана. Когда Магомед сказал им, что его так зовут, то они не проверили паспорт, а просто вывели его на улицу. Первый и второй заявители просили похитителей не уводить Магомеда. Но похитители проигнорировали их просьбы, и тогда женщины стали бросать камни в их сторону. В ответ похитители открыли огонь и ушли, забрав Магомеда Кудоева с собой.

59. 30 апреля 2004 года следователи признали вторую заявительницу потерпевшей по уголовному делу и допросили ее об обстоятельствах похищения. Показания второй заявительницы были аналогичны показаниям г-жи З. Х..

60. 30 апреля 2004 года следователи признали потерпевшей первую заявительницу и допросили ее об обстоятельствах похищения. Она показала, что примерно в 23:45 ночи 27 апреля 2004 года она и члены ее семьи были дома, когда группа из девяти или десяти мужчин в камуфляже, черной

униформе и масках зашла на территорию их домовладения. Военные прибыли на двух автомобилях "УАЗ", в том числе был микроавтобус. Похитители были вооружены автоматами и, по крайней мере, один из них говорил на чеченском языке. Они спросили про Зелимхана, и Магомед подтвердил, что его так зовут. Тогда похитители вывели его на улицу. Они не обыскивали дом, ни требовали документы, удостоверяющие личность. Первый и второй заявители просили мужчин не забирать Магомеда-Эми, но похитители проигнорировали их просьбы. Тогда первая заявительница стала бросать в них камни. В ответ похитители открыли огонь и уехали.

61. В неуказанные дни весной 2004 года следователи направили несколько запросов в прокуратуры и ОВД различных районов Чечни с просьбой предоставить информацию о местонахождении Магомеда-Эми Кудоева или обнаружении его труп.

62. 5 июня 2004 года следователи допросили одноклассников Магомеда Кудоева г-на О.С. и г-на Г.Г.. Оба дали положительные характеристики Магомеду Кудоеву.

63. 13 июня 2004 года следствие по уголовному делу было приостановлено в связи с неустановлением виновных.

64. 31 января 2005 года надзирающий прокурор отменил постановление о приостановлении расследования как преждевременное и необоснованное. В постановлении прокуратур критически оценил недоработки в ходе расследования и отметил следующее:

"... следователи не допросили г-на Р.Х., г-на Х.Х., г-жу М.Х. и г-на Х.М., которые были свидетелями преступления. Кроме того, несколько других людей, которые были свидетелями инцидента и могли бы описать автомобили похитителей, не были допрошены. Регистрационные номера транспортных средств похитителей не были установлены... Ряд других следственных действий не были предприняты ... "

65. 8 февраля 2005 года расследование по уголовному делу было возобновлено.

66. 15 февраля 2005 следователи допросили г-жу З.Х., которая показала, что за восемь месяцев до этого - в июне или июле 2004 года - в дом заявителей прибыл молодой человек. Он сообщил, что его содержали вместе с Магомедом Кудоевым около двух недель в селе Ведено, в помещении, напоминающем заброшенную баню. По словам молодого человека, Магомеда Кудоева сначала пытали электрическим током, но затем похитители относились к нему лучше.

67. 17 февраля 2005 года следователи допросили начальника отдела ГАИ Ленинского РОВД, г-на С. Х., который показал, что весной 2002 года Магомед Кудоев был у них стажером в течение трех месяцев. По словам свидетеля, Магомед Кудоев произвел негативное впечатление, так как нарушал дисциплину и спорил с начальством.

68. 22 февраля 2005 года следователи допросили соседа заявителей г-на Х. Му. Он показал, что в ночь похищения он услышал шум автомобилей, а потом услышал выстрелы. Он пошел на улицу и увидел два автомобиля УАЗ, которые ехали по направлению к центру города. Он и его соседи г-н Р. и г-н А. побежали в ГАИ города Грозного и в отделение милиции особого

назначения при Министерстве внутренних дел Чечни ("ОМОН"). В обоих учреждениях им сказали, что транспортные средства не заезжали на их территории. Свидетель и его соседи не смогли получить никакой информации о местонахождении Магомеда Кудоева.

69. 3 марта 2005 года следователи снова допросили вторую заявительницу. Она показала, что примерно восемь месяцев назад летом 2004 года к ним прибыл молодой человек по имени Я.Ге., которому было около двадцати лет. Он сказал ей, что его содержали с Магомедом Кудоевым в течение восьми дней в помещении, похожем на заброшенную баню, в селе Ведено. Сначала охранники пытали Магомеда Кудоева электрическим током и избивали его. Они требовали, чтоб Магомед Кудоев сообщил о членах незаконных вооруженных формирований ("ваххабитах") и оружии. По словам Я.Ге., его похитили и задержали военнослужащие батальона «Восток», и он был освобожден при помощи г-на Х.Ге, который служил в батальоне и имел позывной "Ураган".

70. 8 марта 2005 года следователи приостановили расследование по уголовному делу в связи с неустановлением виновных.

71. 6 декабря 2005 надзирающий прокурор отменил постановление о приостановлении расследования как преждевременное и необоснованное. В постановлении прокуратур отметил следующее:

"... по делу не допрошена очевидец, г-жа З.Г.;

Не установлена и не допрошена теща Кудоева М., к которой, как следует из материалов дела, приходил молодой человек, похищенный вместе с Магомедом Кудоевым;

В материалах уголовного дела содержится информация о похищении Магомеда Кудоева военнослужащими батальона «Восток». Однако следователи не приняли никаких мер для проверки этой информации;

В материалах уголовного дела отсутствуют сведения о результатах сравнительного исследования обнаруженных и изъятых в ходе осмотра места происшествия 5-ти гиль ... "

72. 6 декабря 2005 года (в представленных документах также упоминается дата 24 декабря 2005 года) расследование по уголовному делу было возобновлено.

73. В неустановленный день в январе 2006 года следователи допросили родственницу заявителей г-жу Р.В. Она показала, что в апреле 2004 года на улице ее остановила женщина и сказала, что ее сын был задержан вместе с Магомедом Кудоевым и содержался в том же подвале в поселке Ведено, но затем ее сын был освобожден и доставлен в Гудермес. Женщина попросила г-жу Р.В. никому не рассказывать об этом разговоре, так как она опасалась за жизнь ее сына в случае раскрытия информации.

74. 24 января 2006 года (в документах также упоминается дата 6 января 2006 года) следователи снова приостановили расследование по уголовному делу в связи с неустановлением виновных.

75. 24 февраля 2007 надзирающий прокурор отменил постановление о приостановлении расследования как преждевременное, необоснованное и

незаконное и постановил возобновить следствие по делу. Прокурор вновь указал на ряд недочетов расследования и в том числе следующее:

"... по делу необходимо в полном объеме выполнить указания заместителя прокурора от 6 декабря 2005 года. Принять меры для проверки версии потерпевших о причастности к похищению Кудаяева М.Р. военнослужащих батальона «Восток» под руководством Ямадаева С., дислоцировавшихся в Веденском районе ЧР. Допросить свидетеля Я.Ге., показания которого могут иметь существенное значение для уголовного дела..."

76. 5 марта 2007 года следователи запросили в войсковой части №44822 информацию о конкретном месте дислокации батальона «Восток» в поселке Ведено.

77. 6 марта 2007 года следователи вновь допросили вторую заявительницу. Она показала, что примерно через месяц после похищения Магомед Кудаяев к ним пришел мужчина. Он представился дядей г-на Я.Ге. и сказал ей, что его племянник г-н Я.Ге. находился в заброшенной бане вместе с Магомедом Кудаяевым. Обоих задержанных избивали и пытали электрическим током. Через два месяца после этой встречи (в начале лета 2004 года) заявительница смогла лично поговорить с г-ном Я.Ге., который сказал ей, что его привезли на место, когда Магомед Кудаяев уже находился там. Их держали в заброшенной бане в течение недели или около того. Он и Магомед Кудаяев подвергались избиениям и пыткам, они все время были в наручниках и с завязанными глазами. Похитители потребовали, чтобы они признались в участии в деятельности незаконных вооруженных формирований. Г-н Я.Ге. сказал, что его и Магомед Кудаяев похитили военнослужащие батальона «Восток» в районе Ведено. Спустя некоторое время в конце ноября 2004 года родственница заявителей встретила с г-ном Я.Ге. Он сказал ей, что в августе 2004 года несколько молодых людей были похищены военнослужащими этого батальона, но что один из них был освобожден и сказал ему, что в августе 2004 года он находился в поселке Ведено в одной камере с Магомедом Кудаяевым.

78. 12 марта 2007 года следователи допросили г-на Я.Ге., который заявил, что в апреле 2004 года его похитили из дома неизвестные люди, которые прибыли на автомобиле УАЗ. Похитители надели на его голову мешок или маску, положили его в машину, везли примерно полтора часа и привезли на "базу". Свидетеля поместили в брошенную баню и приковали наручниками к металлической трубе в помещении размером три на четыре квадратных метра. Через два дня его посадили в другое помещение в подвале, где он находился четыре дня с молодым человеком по имени Магомед. Во время содержания оба молодых человека были в наручниках, прикованные к трубам внутри помещения. Магомед сказал свидетелю о своей семье в Грозном, и что он был студентом Нефтяного института. Похитители были в масках, они избивали обоих задержанных дубинками, прикладами автоматов и пытали их с током. Один из похитителей имел позывной "Белый" и был родом из города Шали, Чечня. Похитители избивали задержанных и спрашивали о членах незаконных вооруженных формирований и об оружии. Через четыре дня свидетеля освободили.

Похитители угрожали убить его, если он расскажет кому-либо о задержании. Г-н Я.Ге. больше не видел Магомеда.

79. В тот же день г-н Я.Ге. опознал Магомеда-Эми Кудаяева по предъявленной фотографии как человека, с которым он находился в заключении в Веденском районе весной 2004 года.

80. 13 марта 2007 года следователи ознакомили вторую заявительницу с результатами судебно-баллистической экспертизы улик, изъятых во дворе их дома весной 2004 года.

81. 14 марта 2007 года следователи вновь допросили первую заявительницу, которая показала, что летом 2004 года она и вторая заявительница ездили в станицу Гребенская, Чечня, чтобы встретиться с г-ном Я.Ге. Он сообщил им, что находился с Магомедом Кудаяевым около шести дней в заброшенной бане; что у их похитителей были позывные «Белый», «Тихий», «Тигр» и «Бандит» и что когда его освободили, то Магомед остался в заключении.

82. 15 марта 2007 года следователи направили поручение начальнику оперативно-розыскного бюро №2 при Министерстве внутренних дел РФ по Южному федеральному округу (ОРБ-2 ГУ МВД РФ по ЮФО или "ОРБ-2") с целью установить бывшего сотрудника батальона «Восток» с позывным «Белый», который проживает в Шали.

83. В неустановленный день в марте 2007 года из ОРБ-2 ответили, что приняты меры для установления военнослужащего с позывным «Белый».

84. 27 марта 2007 года следователи допросили участкового уполномоченного ОВД Ленинского района Грозного г-на Л.Д., который показал, что Магомед Кудаяев был похищен около 4 часов утра 28 марта 2004 года неизвестными лицами, прибывшими на двух автомобилях УАЗ, и что похитители говорили на чеченском языке без акцента.

85. 1 апреля 2007 года следователи вынесли постановление об отказе в возбуждении уголовного дела против г-жи "Тамилы", так как не представилось возможным установить ее личность. В тексте постановления в частности говорится:

"... женщина, которая представилась по имени Тамила, сказала г-же Я. Кудаяевой [второй заявительнице], что она работает в ФСБ РФ по ЧР, и затем взяла у заявительницы деньги в сумме 5000 долларов США за освобождение Магомеда Кудаяева. Она сказала, что привезет его через три дня

... установить женщину по имени Тамила не представилось возможным, также не представилось возможным установить факт неправомерного завладения денежными средствами у потерпевшей..."

86. 2 апреля 2007 года следователи снова приостановили расследование по уголовному делу в связи с неустановлением виновных.

87. 1 мая 2007 года из Управления ФСБ по Введенскому району ЧР сообщили, что в ходе оперативно-розыскных мероприятий местонахождение бывшего военнослужащего батальона «Восток» с позывным «Белый» не было установлено.

88. 20 июля 2007 надзирающий прокурор отменил постановление о приостановлении расследования, указав на многочисленные "серьезные недостатки" в работе. В постановлении говорилось следующее:

"... В ходе дополнительного расследования необходимо:

- составить план расследования уголовного дела;
- в полном объеме выполнить указания заместителя прокурора от 24 февраля 2007;
- дать поручения РОВД о проведении мероприятий по установлению свидетелей и очевидцев данного преступления, для чего допросить жителей близлежащих домов или учреждений... Допросить соседей [заявителей]... Провести мероприятия по установлению места нахождения похищенного Магомеда Кудоева и изобличению лиц его похитивших;
- направить поручения во все городские и районные прокуратуры Чечни с целью получения информации о возбуждении ими дела по факту обнаружения трупа схожего с приметами Магомеда Кудоева;
- выполнить иные следственные действия, в целях принятия законного и обоснованного решения по уголовному делу... "

89. 20 июля 2007 года (в документах также упоминается дата 6 августа 2007 года) расследование по уголовному делу было возобновлено, заявители были проинформированы об этом постановлении.

90. 20 августа 2007 года следователи вновь приостановили расследование по уголовному делу в связи с неустановлением виновных. Заявители обжаловали это постановление в местном суде (см. пункты 104 и 105 ниже).

91. 7 июня 2008 года надзирающий прокурор отменил постановление как "незаконное и преждевременное" и постановил возобновить расследование. В тексте постановления говорилось среди прочего следующее:

".... необходимо допросить родственников г-на Я.Ге., у которых выяснить обстоятельства и причины его задержания и последующего освобождения... Следственным путем устранить имеющиеся противоречия в сведениях о времени похищения Магомеда Кудоева... Истребовать сведения о наличии возбужденных уголовных дел и доследственных проверок по факту похищения и незаконного задержания г-на Я.Ге. в правоохранительных органах Веденского района... Проверить Кудоева М.-Э.Р. по федеральным и местным учетам розыска без вести пропавших граждан... Активизировать деятельность субъектов ОРД по установлению фактических обстоятельств похищения и возможного местонахождения лиц, причастных к преступлению, в том числе проверить военнослужащих батальона «Восток» с дислокацией в поселке Ведено ... "

92. 7 июня 2008 года расследование по уголовному делу было возобновлено.

93. 30 июня 2008 года следователи направили несколько запросов в прокуратуры и ОВД различных районов Чечни с просьбой предоставить информацию о местонахождении Магомеда-Эми Кудоева, или обнаружении его трупа, или возбуждении судопроизводства в отношении него.

94. 7 июля 2008 года расследование по уголовному делу было вновь приостановлено в связи с неустановлением виновных.

95. 9 декабря 2008 надзирающий прокурор отменил постановление как "незаконное и преждевременное" и постановил возобновить расследование. В тексте постановления говорилось, что следователи не выполнили в полном объеме указания заместителя прокурора от 20 ноября 2008 года.

96. В тот же день расследование по уголовному делу было возобновлено.

97. 11 и 20 декабря 2008 года следователи просили сотрудников РОВД содействовать в выполнении поручений надзирающей прокуратуры.

98. 8 января 2009 года расследование по уголовному делу было вновь приостановлено в связи с неустановлением виновных.

99. 29 октября 2009 года расследование было возобновлено до 29 ноября 2009 года. Следователи подготовили список мероприятий, которые необходимо провести для раскрытия преступления.

100. Согласно Правительству, в ходе расследования не представилась возможность установить местонахождение Магомеда-Эми Кудоева или виновных в его похищении. Правоохранительные органы Чечни никогда не арестовывали и не привлекали Магомеда-Эми Кудоева к уголовной или административной ответственности и не проводили уголовное расследование в отношении него. Никакие специальные операции в отношении родственника заявителей не проводились.

101. Согласно документам, представленным Правительством, расследование приостанавливалось и возобновлялось семь раз. Надзирающая прокуратура подвергала критике недостатки следствия и указывала на проведение важных мероприятий, которые должны были проводиться безотлагательно.

102. По мнению Правительства, заявители были должным образом проинформированы обо всех решениях, принятых в ходе расследования.

103. Несмотря на специальный запрос Суда, Правительство не раскрыло все уголовное дело №30028, представив только "основные материалы" на 170 страницах. Правительство не указало причины, по которым не были раскрыты все документы.

С. дело в отношении следователей

104. В неустановленный день в марте или апреле 2008 года вторая заявительница обратилась в Ленинский районный суд города Грозный ("районный суд") с жалобой на бездействие сотрудников прокуратуры, расследующих уголовное дело №30028. Она заявила, что следователи приостановили расследование 20 августа 2007 года, хотя не были проведены многие необходимые следственные действия, и просила возобновить расследование.

105. 25 апреля 2008 года районный суд удовлетворил жалобу второй заявительницы в полном объеме.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

106. См. изложение соответствующего национального законодательства в постановлении по делу *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, no. 40464/02, § 67-69, 10 мая 2007.

ПРАВО

I. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ НЕИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

А. Доводы сторон

107. Правительство утверждало, что жалоба должна быть признана неприемлемой в связи с тем, что не исчерпаны все внутригосударственные средства правовой защиты и что расследование по факту похищения Магомеда-Эми Кудоева еще не закончено и его тело не было найдено. Правительство утверждало, что заявители могли пожаловаться в суд, оспаривая действия или бездействие следственных органов, или требовать компенсации причиненного вреда посредством гражданского судопроизводства, но они не сделали этого.

108. Заявители оспорили это возражение и утверждали, что проводимое уголовное расследование оказалось неэффективным в их случае, и жалоба в районный суд оказалась также бесполезной как средство правовой защиты.

В. Оценка Суда

109. Суду предстоит оценить аргументы сторон в свете положений Конвенции и его прецедентной практики (см. *Estamirov and Others v. Russia*, №60272/00, §§ 73-74, 12 октября 2006года).

110. Суд отмечает, что в российской правовой системе у жертвы неправомерных и противозаконных действий государства и его представителей в принципе имеются два пути восстановления нарушенных прав, а именно: гражданское и уголовное судопроизводство.

111. Что касается гражданского иска о возмещении ущерба, нанесенного незаконными действиями или противоправным поведением представителей государства, Суд уже постановил в ряде аналогичных случаев, что такой иск не является решением вопроса об эффективных средствах правовой защиты в контексте жалобы на нарушение Статьи 2 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, №57942/00 и 57945/00, §§ 119-121, 24 февраля 2005, и *Estamirov and Others v. Russia*, 60272/00, § 77, 12 января 2007). В свете вышесказанного Суд утверждает, что заявители не были обязаны подавать гражданский иск в суд. Возражение Правительства в связи с этим отклоняется.

112. В отношении уголовного судопроизводства Суд отмечает, что заявители обратились с жалобой на похищение Магомеда-Эми Кудоева в

соответствующие правоохранительные органы, и что расследование находится на стадии рассмотрения с 13 апреля 2004 года. Заявители и Правительство оспаривают вопрос эффективности уголовного расследования.

113. Суд считает, что эта часть предварительных возражений Правительства поднимает вопросы, связанные с эффективностью расследования уголовного дела, и что они тесно связаны с существом жалоб заявителей. Поэтому указанное возражение должно быть объединено с рассмотрением основных положений Конвенции.

II. ОЦЕНКА СУДОМ ИМЕЮЩИХСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

A. Доводы сторон

114. Заявители утверждали, что вне разумного сомнения люди, которые похитили Магомеда-Эми Кудоева, были агентами государства. В подтверждение своей жалобы они ссылались на тот факт, что материалы уголовного дела, частично раскрытые Правительством, полностью поддерживают их утверждение о том, что к похищению и последующему содержанию Магомеда-Эми Кудоева причастны военнослужащие батальона «Восток», дислоцировавшегося в Веденском районе. Заявители указали, что их утверждения также подтверждаются тем фактом, что похитители свободно передвигались на военной технике по населенному пункту во время комендантского часа, и их автомобили не были остановлены на блокпостах российских войск, расположенных на этой территории. Заявители подчеркнули, что тот факт, что Правительство отказалось раскрыть все материалы уголовного дела и таким образом представить всю информацию, которая имелаась в его исключительном владении, подтверждает их версию произошедшего. Заявители также утверждали, так как их родственник отсутствует уже несколько лет с момента, то он должен быть признан погибшим.

115. Правительство отрицало причастность представителей государства к похищению Магомеда-Эми Кудоева. Оно далее утверждало, что было проведено расследование этого преступления и что нет никаких доказательств того, что похитители были представителями Государства, и поэтому нет никаких оснований возлагать на Государство ответственность за предполагаемые нарушения прав заявителей. Далее Правительство утверждало, что нет никаких убедительных доказательств того, что родственник заявителей мертв. Кроме того, Правительство высказало предположение, что описание заявителями похитителей не было достаточно точным и что униформа, оружие и транспорт, использовавшиеся похитителями, любая криминальная группа могла легко получить.

В. Оценка фактов Судом

116. Суд отмечает, что в его практике выработан ряд основных принципов, применимых в ситуациях, когда он вынужден решать задачу установления фактов, относительно которых между сторонами имеется спор, в частности, когда сталкивается с заявлениями об исчезновениях по Статье 2 Конвенции (см., краткое изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, no. 69481/01, §§ 103-109, 27 июля 2006). В этом контексте должно приниматься во внимание поведение сторон при получении доказательств (см. *Ireland v. the United Kingdom*, Series A no. 25, § 161).

117. Суд отмечает, что, несмотря на его запросы предоставить все копии материалов уголовного дела по факту похищения Магомеда-Эми Кудоева, Правительство раскрыло только часть документов из этого дела и не представило никакие объяснения отказа представить все материалы по делу.

118. С учётом этого и вышеизложенных принципов, Суд полагает, что он может сделать выводы из поведения Правительства в пользу убедительности утверждений заявителей. Суд считает нужным продолжить изучение ключевых элементов этого дела, в котором должно быть принято во внимание, когда стало известно, что сын заявителей может считаться мертвым, и была ли его смерть приписана властям.

119. Заявители утверждали, что люди, похитившие Магомеда-Эми Кудоева 27 марта 2002 года и затем убившие его, были агентами Государства. Правительство не оспорило обстоятельства дела, как они были изложены заявителями.

120. Суд отмечает, что доводы заявителей подтверждены свидетельскими показаниями, собранными заявителями, и некоторыми документами уголовного дела. Суд находит факт того, что большая группа вооруженных людей в униформе, которая передвигалась в ночное время при полной боевой экипировке, на военной технике свободно проехала через блокпосты и задержала Магомеда-Эми Кудоева в собственном доме в присутствии его родственников, убедительно подтверждает версию заявителей о том, что это были сотрудники Государства, проводившие спецоперацию. В обращениях заявителей к властям и свидетельских показаниях других очевидцев событий неоднократно утверждалось, что Магомед-Эми Кудоев был задержан неизвестными военнослужащими, и заявители просили провести расследование этой версии (см. пункты 69 и 77 выше). Внутреннее расследование также рассматривало факты, как они были представлены заявителями, и предприняло несколько следственных мер для проверки версии о причастности военных к похищению (см. пункты 71, 75, 82 и 91 выше), но это не означает, что были сделаны какие-либо серьезные шаги в этом направлении.

SEQ "level0" *Arabic 121. Суд отмечает, что в случае, когда заявитель делает утверждение *prima facie*, а у Суда нет возможности сделать вывод на основе фактов из-за отсутствия соответствующих документов, то на Правительство возлагается обязанность исчерпывающе аргументировать,

почему данный документ не может быть предоставлен Суду для проверки утверждений заявителя, либо дать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как именно произошли события, о которых идет речь. Таким образом, бремя доказывания переносится на Правительство, и если оно не представляет достаточных аргументов, то встает вопрос о возможных нарушениях Статьи 2 и/или Статьи 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, no. 27601/95, § 95, 31 мая 2005, и *Akkum and Others v. Turkey*, no. 21894/93, § 211, ECHR 2005-II).

SEQ "level0" *Arabic 122. Принимая во внимание названные выше элементы, Суд считает установленным, что заявители представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения (*prima facie*), что их родственник был задержан представителями Государства. Утверждение Правительства о том, что следствием не установлена причастность федеральных силовых структур к похищению, является недостаточным и не освобождает Правительство от упомянутого выше бремени доказывания. Учитывая документы, поданные в Суд сторонами, ссылаясь на отказ Правительства представить все документы, которые находились в его исключительном владении, а также на то, что Правительство не представило другую убедительную версию событий, Суд заключает, что Магомед-Эми Кудиев был похищен 27 марта 2004 года сотрудниками Государства в ходе непризнаваемой спецоперации.

SEQ "level0" *Arabic 123. Никаких новостей об Магомед-Эми Кудиеве не было со дня похищения. Его имя не значилось ни в одном из официальных списков лиц, содержащихся под стражей. И, наконец, Правительство не представило никаких объяснений относительно того, что случилось с ним после ареста.

SEQ "level0" *Arabic 124. Принимая во внимание дела об исчезновениях людей на территории Чечни, рассмотренные Судом ранее (см. среди прочего, *Bazorkina*, цит. выше; *Imakayeva*, №7615/02, ECHR 2006 XIII (extracts); *Luluyev and Others v. Russia*, №69480/01, ECHR 2006-XIII (extracts); *Baysayeva v. Russia*, №74237/01, 5 апреля 2007; *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, цит. выше; и *Alikhadzhiyeva v. Russia*, №68007/01, 5 июля 2007), Суд заключает, что в условиях конфликта в Чеченской Республике, если кого-то задерживают неустановленные военнотружующие, а затем факт задержания не признается, то это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию. Отсутствие Магомеда-Эми Кудиева, а также каких-либо сведений о нем в течение нескольких лет подтверждают данное предположение.

SEQ "level0" *Arabic 125. Таким образом, Суд находит, что имеющиеся доказательства позволяют установить, что Магомед-Эми Кудиев должен считаться умершим после непризнаваемого задержания сотрудниками Государства.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

SEQ "level0" *Arabic 126. Заявители жаловались на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что их родственник был лишен жизни

после задержания российскими военнослужащими, и государственные органы не провели эффективного расследования данного дела. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

А. Доводы сторон

SEQ "level0" *Arabic 127. Правительство утверждало, что органами следствия не получено данных о том, что Магомед-Эми Кудав был убит, и что к похищению и предполагаемому убийству причастны какие-либо военнослужащие федеральных силовых структур. Правительство утверждало, что расследование похищения соответствовало требованиям Конвенции об эффективности расследования, поскольку принимались все предусмотренные российским законодательством меры к установлению лиц, совершивших это преступление. Правительство также указало на то, что многочисленные постановления о приостановлении и возобновлении расследования не показывают неэффективность следствия, но правоохранные органы предпринимали шаги для установления преступников.

SEQ "level0" *Arabic 128. Заявители настаивали, что Магомед-Эми Кудав был задержан представителями федеральных сил и должен считаться умершим по причине отсутствия достоверных сведений о нем более шести лет. Заявители также утверждали, что расследование не соответствовало требованиям эффективности и адекватности, установленным прецедентной практикой Суда. Они указали, что следователи не провели важнейшие мероприятия по делу, например, не допросили ключевых свидетелей событий и не собрали другие важные улики. Расследование похищения Магомеда-Эми Кудав было возбуждено спустя две недели после инцидента, приостанавливалось и возбуждалось несколько раз, и таким образом задерживалось проведение необходимых следственных мероприятий. Заявители и их родственники не уведомлялись о принятии самых важных следственных действий. Тот факт, что расследование длилось в течение большого периода времени без значимых результатов, также означает его неэффективность. Заявители также призвали Суд сделать соответствующие выводы из необоснованного отказа Правительства предоставить им или Суду все материалы уголовного дела.

В. Оценка, данная Судом

1. Приемлемость

121. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, и что для их решения необходимо рассмотрение жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого не исчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. пункт 57 выше). Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь Магомеда-Эми Кудоева

122. Судом уже установлено, что родственник заявителей должен считаться умершим после непризнаваемого задержания сотрудниками Государства. В отсутствие какого-либо обоснования доводов, выдвигаемых Правительством, Суд считает, что ответственность за его смерть должна быть возложена на Государство, и что имело место нарушение Статьи 2 Конвенции в отношении Магомеда-Эми Кудоева.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования похищения

SEQ "level0" *Arabic 131. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь, согласно Статье 2 Конвенции, также требует, в порядке презумпции, чтобы было проведено эффективное официальное расследование в тех случаях, когда люди были убиты в результате применения силы. Судом выработан ряд принципов, которыми надлежит руководствоваться в ходе расследования, чтобы соответствовать требованиям Конвенции (см., краткое изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, no. 69481/01, цит. выше. §§ 117-119).

SEQ "level0" *Arabic 132. В настоящем деле проводилось расследование по факту похищения Магомеда-Эми Кудоева. Суд должен оценить, соответствовало ли это расследование требованиям Статьи 2 Конвенции.

SEQ "level0" *Arabic 133. Суд сразу же отмечает, что не все материалы уголовного дела были раскрыты Правительством. Поэтому оценивать эффективность расследования Суду предстоит на основании документов, которые были представлены сторонами, и информации о ходе следствия, которую сообщило Правительство.

SEQ "level0" *Arabic 134. Суд отмечает, что следственные органы были немедленно уведомлены заявителями о произошедшем похищении. Расследование по уголовному делу №30028 было возбуждено 13 апреля 2004 года, то есть спустя 16 дней после похищения Магомеда-Эми Кудоева и спустя 15 дней после осмотра места происшествия (см. пункты 23 и 52 выше). Данная задержка как таковая способна была повлиять на

эффективность расследования похищения человека при угрожающих жизни обстоятельствах, где критически важные действия должны были предприниматься в первые дни после случившегося. Но в данном случае, ряд существенных шагов не были приняты вовсе. Суд, в частности, указывает, что, не смотря на постановление районного суда (см. пункт 105 выше) и многократные указания надзирающего прокурора (см. пункты 64, 71, 75, 88, 91 и 95 выше), следователи установили местонахождение и допросили ключевого свидетеля г-на Я.Ге только спустя три года после похищения (см. пункт 78 выше). Они так и не установили военнослужащих батальона «Восток», которых описали свидетели, и, не смотря на полученные данные судебно-баллистической экспертизы, следователи не попытались установить владельцев оружия, использовавшегося во время похищения (см. пункт 55 выше). Также не были установлены и допрошены военнослужащих, дежурившие на контрольно-пропускных пунктах в ночь похищения, или другие военнослужащие войсковых частей, расположенных в Веденском районе, где мог бы содержаться родственник заявителей. По всей видимости, эти следственные меры должны были быть предприняты, как только было возбуждено расследование. Задержка с их производством, которой в данном случае нет объяснений, не только демонстрирует нежелание государства действовать по собственной инициативе, но является нарушением обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями (см. *Öneryıldız v. Turkey* [GC], no. 48939/99, § 94, ECHR 2004-XII).

SEQ "level0" *Arabic 135. Суд также отмечает, что хотя первая и вторая заявительницы были признаны потерпевшими по уголовному делу, их лишь информировали о приостановлении и возобновлении производства, но не сообщали о других значимых решениях по делу. Это значит, что следственные органы не обеспечили требуемого уровня общественного контроля над ходом расследования и защиты законных интересов ближайших родственников.

SEQ "level0" *Arabic 136. В заключение, Суд отмечает, что следствие по делу приостанавливалось и возобновлялось несколько раз, и что имел место длительный период бездействия районной прокуратуры в ходе производства данного расследования. Несколько раз надзирающий прокурор давал критическую оценку расследования и указывал на проведение необходимых мероприятий (см. пункты 64, 71, 75, 88, 91 и 95 выше), однако его поручения не были исполнены в полном объеме.

SEQ "level0" *Arabic 137. Ссылаясь на довод Правительства, касающийся того, что заявители якобы не обжаловали в суде действия или бездействие следователей в контексте исчерпания внутригосударственных средств защиты, Суд указывает, что на самом деле заявители использовали названное средство защиты (см. пункт 104 выше) и в результате по исполнению решения суда расследование было возобновлено примерно на полтора месяца (см. пункты 92 и 105 выше). Тем не менее, эффективность расследования была подорвана уже на ранних стадиях отказом властей провести необходимые и срочные следственные действия. Более того, поручение районного суда провести расследование преступления

эффективно не привело к ощутимым результатам. Следствие неоднократно приостанавливалось и возобновлялось, но это не означало, что какие-то значимые действия предпринимались для установления виновных. Следовательно, Суд находит, что упомянутые Правительством средства были неэффективными при таких обстоятельствах и отклоняет предварительное возражение в отношении неисчерпания заявителями внутригосударственных средств правовой защиты в контексте уголовного судопроизводства.

SEQ "level0" *Arabic 138. В свете вышеизложенного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения Магомеда-Эми Кудоева в нарушение процессуальной части Статьи 2.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

123. Заявители жаловались по Статье 3 Конвенции, что в результате исчезновения их родственника и не проведения Государством добросовестного расследования этого преступления заявители испытали душевные страдания в нарушение Статьи 3 Конвенции. Статья 3 гласит:

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

A. Доводы сторон

124. Правительство не согласилось с этими заявлениями и указало, что следствием не установлено, что заявители подверглись бесчеловечному или жестокому обращению, запрещенному Статьей 3 Конвенции.

125. Заявители настаивали на своих жалобах.

B. Оценка Суда

1 Приемлемость

126. Суд отмечает, что настоящая жалоба по Статье 3 не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дело

127. Суд отмечает, что вопрос о том, является ли член семьи "исчезнувшего лица" жертвой обращения, нарушающего Статью 3, зависит от наличия особых факторов, придающих страданиям заявителя особый аспект и характер, отличные от эмоционального стресса, который можно считать неизбежным у родственников жертвы серьезного нарушения прав человека. Суд подчеркивает, что суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация

доводится до их сведения. Именно в силу этого последнего обстоятельства родственник может утверждать, что является непосредственной жертвой действий властей (см. *Orhan v. Turkey*, № 25656/94, § 358, 18 июня 2002 г.; *Imakayeva*, цит. выше, § 164).

128. В настоящем деле Суд указывает, что первая заявительница приходится женой попавшему человеку, вторая заявительница – его мать, третий заявитель – его сын. Необходимо отметить, что первая и вторая заявительницы обращались в различные правоохранительные органы с жалобами и просьбами о помощи в розысках их исчезнувшего родственника. Очевидно, что третий заявитель, которому было два года на момент похищения его отца, не мог принимать участие в розысках Магомеда-Эми Кудоева (см. для сравнения *Luluyev and Others*, cited above, § 112). При таких обстоятельствах, принимая во внимание, что хотя третьему заявителю пришлось расти без отца и это было причиной его серьезных переживаний, Суд не может заключить, что его душевные страдания отличались от обычных эмоциональных переживаний в ситуации, подобной данному делу, и что они были столь серьезны, чтобы подпадать под действие Статьи 3 Конвенции (см. для сравнения, *Nenkayev and Others v. Russia*, №13737/03, § 168, 28 мая 2009, *Musikhanova and Others v. Russia*, №27243/03, § 81, 4 декабря 2008).

129. Что касается первой и второй заявительниц, то Суд отмечает, что в течение шести лет у них не было известий о пропавшем. За эти годы они обращались в различные инстанции как лично, так и с письменными заявлениями о помощи в розысках родственника. Несмотря на предпринятые усилия, заявители так и не получили никакого приемлемого объяснения или информации о том, что случилось с Магомедом-Эми Кудоевым после похищения. В полученных ответах по большей части отрицалась ответственность Государства за задержание или просто сообщалось, что следствие по делу продолжается. Непосредственное отношение к вышесказанному имеют и выводы Суда по процессуальной части Статьи 2.

130. В свете вышеизложенного Суд считает, что первая и вторая заявительницы испытывали и продолжают испытывать эмоциональный стресс и моральные страдания в результате исчезновения их родственника Магомеда-Эми Кудоева и неспособности выяснить, что с ним произошло. То, как власти реагируют на их жалобы, следует считать равносильным бесчеловечному обращению, нарушающему Статью 3.

131. Из этого Суд делает вывод, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении первой и второй заявительниц и нет нарушения в отношении третьего заявителя.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

132. Далее заявители утверждали, что Магомед-Эми Кудоев был задержан в нарушение гарантий по Статье 5 Конвенции, которая в соответствующей части гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию”.

А. Доводы сторон

133. Правительство заявило, что нет данных, которые бы подтверждали, что Магомед-Эми Кудиев был лишен свободы. Его имя не значится в списках задержанных и ни одно из региональных правоохранительных учреждений не имеет информации о его содержании.

134. Заявители повторили свою жалобу.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

135. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 5 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

136. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также Суд отмечал, что безвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Çiçek v. Turkey*, №25704/94, § 164, 27 февраля 2001 г. и *Luluyev*, цит. выше, § 122).

137. Суд считает установленным, что Магомед-Эми Кудиев был задержан представителями Государства 27 марта 2004 года и с тех пор пропал. Его задержание не было признано властями и не было зарегистрировано в каких-либо записях о лицах, содержащихся под стражей, а официальные сведения о его дальнейшем местонахождении и судьбе отсутствуют. В соответствии с практикой Суда, сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

138. Суд далее считает, что власти должны были осознавать необходимость более тщательного и незамедлительного расследования жалоб заявителей на то, что их родственника задержали и куда-то увели при угрожающих жизни обстоятельствах. Однако приведенные выше рассуждения и выводы Суда в связи со Статьей 2, в частности, касающиеся характера ведения следствия, не оставляют сомнений в том, что власти не приняли незамедлительных и эффективных мер по защите родственника заявителей от риска исчезновения.

139. Исходя из этого, Суд считает, что Магомед-Эми Кудиев был подвергнут непризнаваемому задержанию без соблюдения гарантий, предусмотренных Статьей 5. Это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

140. Заявители жаловались на то, что они были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений, что противоречит Статье 13 Конвенции, которая гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

А. Доводы сторон

141. Правительство утверждало, что в распоряжении заявителей имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали их праву воспользоваться такими средствами. Заявители имели возможность обжаловать действия или бездействия следственных органов в суде. Также Правительство указало на возможность требовать компенсации ущерба путем гражданского судопроизводства.

142. Заявители повторили свои жалобы.

В. Оценка суда

1. Приемлемость

143. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

144. Суд повторяет, что в подобных обстоятельствах, если уголовное расследование по факту исчезновения было неэффективным, то это делает неэффективными все другие средства защиты, в том числе гражданско-правовые средства, предложенные Правительством. Следовательно, имеет место не соблюдение Государством обязательства по Статье 13 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva*, цит. выше, § 183).

145. Следовательно, имеет место нарушение статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции.

146. Что касается ссылок заявителей на нарушение Статей 3 и 5 Конвенции, Суд считает, что при данных обстоятельствах нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьями 3 и 5 Конвенции (см. *Kukayev v. Russia*, no. 29361/02, § 119, 15 ноября 2007, и *Aziyev v. Russia*, no. 77626/01, § 118, 20 марта 2008).

VIII. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ

147. Заявители жаловались, что подверглись дискриминации при осуществлении своих прав, защищаемых Конвенцией, утверждая, что названные нарушения были связаны с их чеченским этническим происхождением, что противоречит Статье 14 Конвенции, которая гласит:

«Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам».

148. Суд отмечает, что в его распоряжение не были предоставлены доказательства, которые свидетельствовали бы об ином обращении с заявителями, нежели с другими людьми в аналогичной ситуации, без объективных и рациональных причин, а также доказательства того, что заявители когда-либо обращались с подобной жалобой к российским властям. Поэтому Суд считает, что данная жалоба не имеет достаточных оснований.

149. Следовательно, эта жалоба должна быть признана явно необоснованной и отклонена в соответствии со Статьей 35 §§ 3(a) и 4 Конвенции.

VIII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

150. Статья 41 Конвенции устанавливает:

“Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне”.

А. Компенсация материального ущерба

151. Первый и третий заявители требовали возмещения материального ущерба в отношении потери заработков Магомеда-Эми Кудаяева после ареста и последующего исчезновения. Первая заявительница потребовала в общей сложности 799,257 российских рублей (РУБ) или соответственно 18,900 евро (ЕВРО) и третий заявитель потребовал 221,781 рублей или 5,100 евро в качестве компенсации материального ущерба. Общая сумма компенсации, запрашиваемая обоими заявителями, составила 24,000 евро.

152. Заявители утверждали, что Магомед-Эми Кудаяев был безработным на момент его ареста и что в данном случае расчет утраченного дохода должен быть сделан на основе прожиточного минимума, устанавливаемого национальным законодательством. Они рассчитали его доход в рассматриваемый период, учитывая уровень инфляции 13,44%. Расчеты заявителей были выполнены в соответствии с таблицами расчета страховых компенсаций при получении телесных повреждений и при несчастных случаях со смертельным исходом, изданных Правительственным Отделом Страховых Расчетов Великобритании в 2007 (“Огденские таблицы”).

153. Правительство нашло эти требования завышенными и необоснованными. Оно также указало на существование национального механизма получения пенсии в связи с потерей кормильца.

154. Суд повторяет, что должна быть ясная причинно-следственная связь между ущербом, понесенным заявителями и нарушением Конвенции, которая может, в соответствующем случае, быть основанием для присуждения справедливой материальной компенсации, в том числе и за потерю заработка. Суд также находит, что потеря заработка может также быть отнесена на счет несовершеннолетних детей, и что разумно предположить, что Магомед-Эми Кудаяев нашел бы возможность получать какую-то заработную плату, на которую заявители могли бы претендовать (см. среди прочего *Itakayeva*, цит. выше, § 213). На основании вышеописанных заключений, Суд считает, что имеется прямая причинно-следственная связь между нарушением Статьи 2 в отношении родственника заявителей и потерей ими финансовой помощи, которую он мог бы им предоставить. На основании доводов заявителей Суд присуждает пятому и четвертому заявителям совместно 20,000 евро в качестве компенсации материального вреда плюс любой налог, который может подлежать уплате с этой суммы.

В. Компенсация морального ущерба

SEQ "level0" *Arabic 171. Заявители в отношении морального ущерба потребовали компенсацию в размере 1,000,000 евро совместно за страдания, которым они подверглись в результате потери близкого родственника, а также безразличия, проявленного властями по отношению к ним.

SEQ "level0" *Arabic 172. Правительство посчитало требуемую сумму чрезмерной.

SEQ "level0" *Arabic 173. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в связи с непризнаваемым задержанием и исчезновением родственника заявителей. Первая и вторая заявительницы были признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Поэтому Суд признает, что заявителям был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Суд присуждает заявителям совместно 60,000 евро плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы.

С. Издержки и расходы

155. Заявителей в Суде представляла организация «Правовая инициатива по России». Они представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и интервью в Москве и Ингушетии, составление документов в органы внутригосударственной власти по ставке 50 евро в час и составление документов, подаваемых в Суд, по ставке 150 евро в час. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи юридическим представительством составила 6,529 евро.

156. Правительство не оспорило разумность и оправданность сумм возмещения, запрашиваемых по этому основанию.

157. Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место расходы и издержки, указанные заявителями, и, во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 сентября 1995, § 220, Series A no. 324).

158. Принимая во внимание представленные сведения и соглашения об оказании юридических услуг, Суд считает эти ставки разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей.

159. Что касается вопроса о том, действительно ли эти расходы и издержки были необходимы. Суд отмечает, что данное дело было относительно сложным и требовало определенной исследовательской и подготовительной работы. В то же время Суд отмечает, что представители заявителей в соответствии со Статьей 29 § 3 передали в Суд свои замечания по приемлемости и существу дела как один набор документов. Суд в связи с этим сомневается, что на подготовку юридических документов было необходимо так много времени, как утверждают представители.

160. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость оснований, Суд присуждает им 4,500 евро за ведение дела, плюс налоги и сборы, если они начисляются на данную сумму, которые

подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

D. Выплата процентов

161. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановляет* объединить возражения Правительства относительно не исчерпания уголовных средств защиты с рассмотрением дела по существу и отклоняет их;
2. *Объявляет* жалобы по Статьям 2, 3, 5 и 13 Конвенции приемлемыми;
3. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении Магомеда-Эми Кудоева;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части не проведения эффективного расследования обстоятельств исчезновения Магомеда-Эми Кудоева;
5. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении моральных страданий первой и второй заявителем;
6. *Постановляет*, что не имеет место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении моральных страданий третьего заявителя;
7. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 5 Конвенции в отношении Магомеда-Эми Кудоева;
8. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 2 Конвенции;
9. *Постановляет*, что нет оснований поднимать вопрос по Статье 13 Конвенции в отношении заявленных нарушений по Статье 3 и 5 Конвенции;
10. *Постановляет*
 - (а) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы, конвертируемые в российские рубли по курсу на дату выплаты, за исключением оплаты издержек и расходов представителей:
 - i. 20,000 (двадцать тысяч) евро плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации материального ущерба первой и третьему заявителям совместно;
 - ii. 60,000 (шестьдесят тысяч) евро, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы, в качестве компенсации морального ущерба заявителям совместно;
 - iii. 4,500 (четыре тысячи пятьсот) евро в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка

представителей в Нидерландах, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявителями;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

11. *Отклоняет* другие требования заявителей относительно справедливой компенсации

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 7 июня 2011 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сёрен Нильсен, Секретарь Секции
Нина Вайич, Президент